

**ПРОЕКТ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»
КАК ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ
КНР И ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА**

Я. В. Хватик

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь, Lpту@mail.ru*

В статье рассмотрены вопросы роли и влияния внешнеполитического фактора на успех китайской модели модернизации. На примере проекта «Один пояс – один путь» показаны особенности развития КНР и возможности интеграции Евразийского региона на современном этапе. Рассмотрены перспективы китайской модели развития и интеграции.

Ключевые слова: модернизация; «политика реформ и открытости»; внешнеполитический фактор; интеграционный проект.

В последнее время мы можем наблюдать явления и процессы, которые многим представлялись еще несколько лет назад невозможными. Казалось, что после разрушения СССР и социалистического лагеря, окончания холодной войны приходит новая эпоха – конца истории Ф. Фукуямы (безоговорочной победа западной модели развития и демократии), глобализации для всех. Появилось устойчивое представление, что существуют универсальные модели развития, есть готовые рецепты решения всех возникающих проблем и вызовов.

Однако на практике получается обратная картина: кризис интеграционных проектов (*Brexit* и столкновение интересов Старой и Новой Европы в вопросе разноскоростной интеграции в ЕС, выход США из соглашения Транстихоокеанского партнерства), санкции между Россией и странами Запада, торговые войны, расцвет новых идей изоляционизма и протекционизма. Все это заставляет по-новому посмотреть на вопросы дальнейшего развития мировой экономики, в частности Евразийского региона.

Ответом на вызовы современности может быть политика модернизации и развития государства.

Одной из самых успешных моделей модернизации, безусловно, является китайская модель развития. Начатая еще Дэн Сяопином в 1978 г. политика реформ и открытости позволила КНР за прошедшие 40 лет совершить гигантский скачок в своем развитии: вторая экономика в мире

после США, ведущий экспортер промышленных товаров, один из лидеров в военной и технологической сферах. Китайские бренды *Huawei*, *Xiaomi*, *Lenovo*, *Alibaba*, *ZTE* известны во всем мире. Китайские инвестиции сегодня широко распространены: от железных дорог в Африке до футбольных клубов в Западной Европе, от портов в Пакистане до автомобильных заводов в Швеции. Одним из факторов успешности китайской модели модернизации стала внешняя политика.

Так, еще в начале своего существования КНР активно сотрудничала со странами социалистического лагеря, в первую очередь с СССР. Благодаря помощи СССР в первое десятилетие после окончания гражданской войны КНР удалось восстановить многие отрасли народного хозяйства, создать современные промышленные предприятия, наладить международную торговлю. Однако по мере ухудшения отношений между СССР и КНР (в конце 1950-х – начале 1960-х гг.) происходят изменения во внутренней политике Китая. В итоге в 1960-х гг. в КНР идет политика изоляции, опора на внутренний ресурс. В этот период проходят такие кампании, как Большой скачок и Культурная революция, происходит существенный спад в экономике и развитии общества. Дэн Сяопин по этому поводу справедливо заметил: «Опыт Китая свидетельствует о том, что изоляция от внешнего мира не сулит ничего хорошего»¹.

После смерти Мао Цзэдуна и возвращения во власть Дэн Сяопина в КНР начинается новый этап развития – политика реформ и открытости. Постулатом данной политики становится прагматизм. Идеологические споры о методах и подходах отходят на второй план, главным становится эффективность. То же самое происходит и во внешней политике. Еще при жизни Мао Цзэдуна закладываются основы потепления со странами Запада, в первую очередь с США. В 1972 г. состоялся визит президента США Р. Никсона в Пекин. В первую очередь происходит политическая нормализация отношений: США способствуют передаче статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН к КНР. Позже, уже в период начала реформ Дэн Сяопина, отношения с США окончательно налаживаются (устанавливаются дипотношения, в 1980-х гг. снимается целый ряд торговых ограничений со стороны западных стран).

Налаживание отношений с США позволяет активизировать сотрудничество с другими странами Запада и их союзниками в Юго-Восточной Азии (Германия, Великобритания, Франция, Южная Корея, Япония, Сингапур и т. д.). Открытость и прагматизм позволяют привлечь инвесторов, в первую очередь хуцяо – этнических китайцев, проживающих за рубе-

¹ Дэн С. Основные вопросы современного Китая / пер. с кит. – М. : Политиздат, 1988. – С. 208.

жом. Позже, в 1990-х гг., в КНР активно приходят крупные западные компании со своими инвестициями и технологиями.

Таким образом, внешнеполитический фактор сыграл одну из ключевых ролей в успехе политики реформ и открытости. Однако с середины 2000-х гг. подход к внешнеполитическому фактору изменяется. КНР сама начинает активно участвовать в модернизации других стран и регионов. И это естественный процесс – продолжение модернизации через международное сотрудничество.

В современном мире мы наблюдаем новую стадию экономической модернизации (построение экономики знаний и общества инноваций, новая индустриализация, политика экологической ответственности, развитие новой энергетики и т. д.). По словам М. В. Мясниковича, «вторичная модернизация тесно переплетена с процессами глобализации и экономической интеграции. Интегрированная экономическая модернизация является основным путем общей модернизации в XXI веке»².

Одним из главных китайских проектов по модернизации и интеграции на современном этапе становится проект «Один пояс – один путь». Идея проекта была озвучена председателем КНР Си Цзиньпином в Астане в сентябре 2013 г.

Реализация проекта – одна из главных задач, обозначенных нынешним (пятым) поколением руководителей КНР во главе с Си Цзиньпином. Это поколение руководителей продолжает идею открытости реформ Дэн Сяопина: «концепция «Один пояс – один путь» подразумевает проведение политики открытости Западу, создание новой многосторонней структуры внешней открытости, обладающей важным практическим и историческим значением»³.

Историческое значение проекта заключается в определенных параллелях. К. В. Рудый отмечает: «На протяжении тысячелетий Китай был единственной экономической и политической супердержавой в мире. Пик экономического и культурного расцвета пришелся на правление династии Тан (618–906), оставив в истории след Великого Шелкового пути. Изобретение компаса, бумаги, бумажных денег, фарфора, книгопечатания»⁴. Таким образом, возрождение Великого Шелкового пути происходит на фоне возрождения великой экономической и политической роли КНР в мире.

² Мясникович М. В. Эволюционные трансформации экономики Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2016. – С. 11.

³ Юйцай Ц. Один пояс и один путь : комментарии / Цинь Юйцай, Чжоу Гупин, Ло Вэйдун; пер. с кит. Л. К. Станченко. – М. : МИК Шанс, 2017. – С. 7.

⁴ Рудый К. В. Финансовая диета : реформы гос. финансов Беларуси / науч. ред. К. В. Рудый. – Минск : Звезда, 2016. – С. 132.

Практическое значение данного проекта для продолжения китайской модернизации – «это расширение собственной инвестиционной деятельности, привлечение инвестиций стран – партнеров вдоль Шелкового пути в транспортно-логистическую сферу и перенос китайских производств ближе к Европе, что будет способствовать продвижению в ЕС своих товаров»⁵.

Особо стоит подчеркнуть, что проект «Один пояс – один путь» является важнейшим этапом развития и модернизации для западных и центральных регионов КНР, которые традиционно считаются менее экономически развитыми по сравнению с приморскими территориями (которые попали в первую волну реформ и модернизации КНР, проводимых Дэн Сяопином). Так, планируется реализовать ряд инфраструктурных проектов в провинциях Шэнси, Шанси, Хэнань, Хэйлунцзян, Ганьси, СУАР и др.

Помимо развития указанных территорий, несомненно, выгоду получают и приморские провинции КНР (расширение путей сбыта промышленной продукции, сокращение сроков поставки товаров). Кроме того, важно заметить, что сегодня путь морской торговли между КНР и ЕС имеет много точек риска – контроль буквально над несколькими проливами позволяет контролировать большую часть грузопотоков. Поэтому развитие альтернативных путей сообщения значительно укрепляет торговые связи.

Важное значение и отличие от многих других проектов в регионе заключается в принципиальном подходе КНР к вопросу интеграции и совместного развития. Так, по словам президента Академии общественных наук провинции Хэйлуцзян Чжу Юй, «Один пояс – один путь есть системный проект, базирующийся на таких принципах, как совместная коммерция, совместное строительство, совместная выгода»⁶.

КНР обладает уникальным опытом взаимодействия с ключевыми технологическими центрами мира, а также опытом участия в модернизации других государств. На основании такого опыта можно выделить несколько важных принципов построения отношений КНР: принцип обоюдной выгоды; принцип деидеологизации отношений и невмешательства во внутренние дела других государств; принцип помощи в социальном развитии (создание социальной инфраструктуры); принцип многовекторности; принцип продолжения модернизации своего государства через участие в региональном развитии. Такой подход и такие принципы импо-

⁵ Мясникович М. В. Актуальная повестка развития белорусской экономики в условиях интеграции. – Минск : Беларус. навука, 2017. – С. 163.

⁶ Мясникович М. В. Актуальная повестка развития белорусской экономики в условиях интеграции. – Минск : Беларус. навука, 2017. – С. 162.

нируют многим государствам, участвующим в совместных проектах с КНР.

В условиях роста напряженности в Евразийском регионе (санкции между РФ и ЕС, военный конфликт на Украине, афганский конфликт) КНР становится важным игроком в политическом плане: реальная многополярность в регионе стабилизирует ситуацию и гарантирует безопасность небольшим государствам.

В заключение следует отметить еще одно важное значение проекта «Один пояс – один путь» во внешнеполитическом аспекте.

Сегодня китайская модель модернизации, китайский проект интеграции может стать полноценной альтернативой западной модели развития и западным проектам в регионе. Многие страны западного мира изучают опыт китайской модели. Мы наблюдаем процессы новой индустриализации в США (появление новых производственных компаний – *Tesla*, *SpaceX*), планы по новой индустриализации в Европе (план Юнкера).

Особенно актуальным это становится сегодня, когда в мире идет новая волна идей отказа от глубокой интеграции и развития международной торговли. США как один из мировых лидеров фактически устраняется от концепции глобализации для всех и становится на позиции изоляции и протекционизма. Похожую картину мы наблюдаем и в других странах (в Бразилии избран новый президент Ж. Болсонару (правый политик, сторонник протекционизма), в странах ЕС силу набирают евроскептики).

Таким образом, КНР может стать новым лидером в деле развития интеграционных процессов, реформы международных институтов (ВТО, МВФ) и защитником права стран на участие в глобализации.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Внешнеполитический аспект был одним из ключевых факторов успеха китайской модернизации – политики реформ и открытости;

2. На современном этапе во внешней политике КНР большую роль играют интеграционные проекты в регионе. Ключевым из них является проект «Один пояс – один путь».

3. Проект «Один пояс – один путь» имеет важнейшее значение для дальнейшей модернизации не только КНР, но стран-участниц. Проект строится на принципах совместного развития, взаимовыгодного сотрудничества, многовекторности и углубления экономической интеграции.

4. На фоне кризиса старых форм сотрудничества в регионе (выход США из Транстихоокеанского партнерства) и роста популярности на Западе идей экономической изоляции, протекционизма и сворачивания глобализации китайская модель модернизации и китайский проект «Один пояс – один путь» могут стать альтернативным путем развития международного сотрудничества и новой концепцией глобализации для всех.